

* * *

Вечереет на реке
И на сердце вечереет.
Что ж его ты не согреешь,
Находясь невдалеке?
Прикоснусь рукой к руке,
Обниму тоскливым взглядом.
Толку что с того, что рядом...
Вечереет на реке.

* * *

Не тронет косы седина
Слегка каштановой волною.
Они останутся со мною
Во все иные времена.

Я в этом городе большом
Наш разговор не прекращаю:
В метро, на улице, хоть знаю,
Что больше монолога в нём.

Наверно, это не любовь.
Ты чувства большего достойна.
А потому живи спокойно,
Поправ значенье этих слов.

Благодарю тебя за всё.
За то, что ты живёшь на свете.
Ты улыбнись - пусть солнце светит
На одиночество моё.

* * *

Не жалею о сказанном, не жалею.
Хоть немного радости перелей.
Хоть минуту нежности подари,
Сердце мне от ревности затвори.
Знаю, что не сбудется и что зря
Над знакомой улицей ждёт заря.
Будут дни тревожнее, будут злей.
...Только ты о сказанном не жалею.

* * *

Мне больно оттого, что я тебя корю.
Мне больно потому, что вижу, как
страдаешь.
Ну, оборви, когда я говорю!
Ну, помоги же! Ты ведь средство знаешь.

Я не лекарство от твоей беды.

Скорее яд, но в слишком сильной дозе.
Его не развести в реке воды,
А подавить твои способны слёзы.

Но ты не плачь, не надо. Потерпи.
Я изболюсь. Я сам собой отвержен.
Сомнения свои переступи,
И будет без меня, как было прежде.

И всем, наверно, будет хорошо.
Страдать не стоит. Может, чувство ложно.
А если ты захочешь, чтоб пришёл,
Я прилечу - тогда не будет сложно.

Обворожу, закутаю, присплю.
Пускай не станешь и тогда ты ближе,
Но убедишься, как тебя люблю.
Я буду ласковой, нежнее,
чем при жизни

* * *

На родине твоей луга
Травой покрылись голубою.
Идти там можно наугад,
И всё откликнется тобою.

И птиц неутомный грай,
И пруд, слегка заросший тиной,
И затаённый леса край
В бинтах цветущего жасмина.

И вся предлетняя пора
Тебя, тебя напоминает,
Как будто чувствует и знает
Всё то, что мне забыть пора.

Поют по-летнему леса
В такой пронзительной печали
За тем, что рано отзвучали
Весны и счастья голоса

* * *

Синий вечер. Слабый ветер. Запах моря.
Край земли. Не сорвись - Я не замечу.
Только сердце Заболит. Только сердца
Перебой. Шум прибоя За спиной. Ты не
бойся - Я с тобою... Нет, пожалуй, Ты
Со мной.

О НАСТРОЕНИИ

Бежать... Куда? Проститься и придти. И
взгляд ловить, И мучиться, И верить.
Обидеть ревностью И, не сказав "Прости",
Уйти,
Случайно громко Хлопнув Дверью. Потом
опять: "Как поняла она?" И чувствовать
Глаза её Спиною. И сознавать: Одна она.
Одна. Ну, что же это Делется Со мною?

ИЮНЬСКИЕ СТИХИ

Мои ромашки облетели.
Судьбу попробуй угадать.
Но ты бы только захотела,
Июнь воротится опять.

Заполыхает снова лето
Зелёным сказочным огнём.
А для ответа, для ответа
Проталинки ромашек в нём.

Плыви, плыви в траву густую.
И выбирай, и обнимай.
И задохнись от поцелуев,
Пусть возвратится месяц май.

Пускай в обратной круговерти –
Года, надежды, нежность слов
И неподверженная смерти
К тебе обычная любовь.

* * *

Я облетаю медленно,
Как клён.
Всё наносное:
Листья слов
И сплетен.
И станет видно
Всем,
Что я влюблен,
Что я и счастлив,
И несчастлив
Этим.
Я счастлив потому,
Что рядом ты,
Что с каждым шагом
Мы с тобою ближе,
Не от твоей
Бесспорной

Красоты,
А оттого,
Что просто
Тебя вижу.
А потому несчастлив,
Что на всё,
Что я в тебе
Как откровенье
Встретил,
Забвенья ветер
Снега
Нанесёт.
И я не расцвету
На этом
Свете.
Я догорю...
Растает свет
И дым...
Но только б оттого
Тебе теплее
Было,
Чтоб до твоих
(Немыслимо!!!)
Седин
Тебя так праведно
И преданно
Любили.

* * *

Ну, что я нового тебе сказать могу,
Красивая, любимая, родная?
До дней последних пред тобой в долгу.
За что?
Да я и сам ещё не знаю.
За ласковый и светлый облик твой,
За то, что я горю осенним цветом,
За май в душе моей зимой и летом,
За боль и счастья радужный прибой.
Сказать бы всё, что чувствую при этом,
Да жаль, что слов таких нет даже у поэтов.

* * *

Моя седеющая осень,
Я слышу твой прощальный зов.
Туман расчесывает косы
О гребешки пустых лесов.
Забывтый пруд, сухая пойма,

Скирды печальный силуэт...
И в сердце просится невольно
Хороших слов тепло и свет...
- Я вас любил... - Сказать хотелось.
- Я вас люблю... - Сказать хочу.
Снежинка робко прилетела,
Слезой скатилась по плечу.

* * *

Не с нами - сам
Наш август догорает.
Так остро время,
Чувствуешь,
Идёт.
Последний раз
На солнышке играет
Тот лист, что первым
Робко упадёт.
Прозрачней парк.
И лист уже слетает,
Как грусти тень,
На милое лицо.
И лишние слова
(Ты это знаешь),
Печальный взгляд
И ...лишнее кольцо.

* * *

Ты слышишь,
Как поёт
Синица?
Уже весна.
Опять весна.
И снова
Ночью
Мне не спится,
И в том
Твоя,
Твоя вина.
В густом тумане
Солнце зреет,
В земле холодной –
Васильки.
Ты виновата:
Отогрела
В душе
Надежды родники.
И что сказать? –
Поёт синица.
И радость
Рвётся
Через грусть.

Ну что мне
Делать –
Рассердиться?
Но я, родная,
Не сержусь

В ПРИХОЖЕЙ

Уходишь сквозь этот
Заслон
Из слов и условностей.
Вроде
Сквозь зеркало
Чувствую стон
Немой,
Но не мой,
А природы.
Её всезависимость
Так
Во мне воплотилась,
Что болью
Мне кажется
Взгляд твой,
Как знак,
Как жизнь,
Ощущается
Ролью.
Привычный помады этюд...
"Пока",
обронённое
В вечность...
О, Боже мой!
Годы идут
Бездарно,
Бездумно,
Беспечно!
Вот лифт возвратил
Тишину...
Вот книги
И мысли
Всё те же...
Вот капля
Тревожит
Струну...
Зачем же?
Зачем же?
Зачем же?
Спрессованный этот комок,
Сплетённые
Мысли и звуки.
Опять
Возвращают
Звонок
Твои
Бестелесые Руки.
Твои где-то сами слова
Соткали материю

Зыбко...
Права ты? -
Конечно, права.
Ошибки?
Мои все ошибки.
Усталые вижу глаза.
Твои ли?
Свои ли?
И словно
Обида за годы
И за
Непроизнесённое
Слово.

* * *

Ревную к взглядам, жестам и словам.
О, Боже мой, какая это мука!
Ну, защити!
А от тебя ни звука.
А может, и не надо...
Я уж сам...

* * *

Не всё пройдет,
Останется
Вот это -
Свечи огарок,
Запах от неё...
Как сны мои,
Когда ещё
Во цвете
Их ощущал...
И, глядя на цевьё
Расчётов с жизнью,
Я не стану
Резче,
Недобр
Не буду
И несправедлив,
Его,
В ладони сжав
И поднимая,
Прежде
Я прошепчу
Об этом
Семь молитв.
Я, их не зная,
Вспомню
В одночасье,
Как литер семь,
Как спектра

Семь цветов.
И все молитвы
Будут в слове
"Счастье".
И я скажу Себе,
Что я, готов...

* * *

Ты - женщина моя...
Какая бесконечность
Трёх слов –
Не заклинаний,
А мечты...
Какая в них
Трепещущая вечность,
Несовместимости единство -
Это ты.
Какая чистота
И страсть горенья.
Какая боль,
Желанная беда.
Какая ложность
Слов моих,
В сравнении
С их смыслом,
Многосложнее "нет... да..."
Оттенки слов
Слабей оттенков чувства.
Не призрачность -
Прозрачность, как слеза.
Ты - Женщина,
Как род того искусства,
Которое
Вовек
Понять нельзя...

* * *

И больно,
И просто,
И странно...
Но радости миг
Мне претит.
По воображаемым странам
Душа моя
Нервно
Летит.
И мечется дух мой
Беспечный,
На исповедь
Ищет вина.

И ищет твой образ
Безгрешный
С мольбой:
"Да простится вина..."

* * *

Я знаю, долго мне не жить...
И зря потерянное слово
Всегда страшит
И тянет, словно
Причинно-следственную нить.
А если всё ж не зря оно,
Не от предчувствия –
Расчёта?
За ним вещественное что-то:
На волю узкое окно.
Жестокость выбора сечёт,
Поищешь хитростей спасенье,
Что, мол, и сотни лет - мгновенье,
Коль без тебя они не в счёт.
Я знаю, долго мне не жить...
Одно немного утешает –
Меня тебе (я точно знаю) Никто не сможет
Заменить.

В ОРГАННОМ ЗАЛЕ

Ударит музыка о своды
Печально-строгой красоты.
Душе захочется свободы,
Осуществления мечты.
И будешь ты летать и падать,
И ненавидя, и любя.
А фуга строится, как память
О бесконечности тебя.
Потом прелюд поманит далью,
Сыграет ангел на трубе.
...Не рвётся мыслей пассакаля.
Всё о тебе.
Всё о тебе.

НЕПРАВИЛЬНЫЙ СОНЕТ

Не обижайся на меня.
Мне представляется порою,
Что я тебя собой закрою
От взглядов жадного огня.

Всё это глупо.
Сотворю
Я образ твой, как образ солнца,

А я под ним... ну, тучки зонтик.
Закрою? Нет.
Скорей сгорю.

Прости банальность аллегорий,
Но по закону доброты
(Я исповедую его лишь)
После меня деревья, громы,
Плач журавля в осеннем хоре,
Всё, что любил, -
всё это ты.

ПИСЬМО

Тебе, привычной к восхваленьям,
Моей болезни не понять.
Назначил я себе лечение:
Тебя не видеть и молчать.

Я непонятен. Ворон белый.
Неумно, странно это, но
Я слишком трудно в счастье верил,
Оно кристальным быть должно.

Не обвиняю (разве можно?),
Мы просто с разной стороны
Подходим к истине несложной
О том, насколько мы нужны.

Она меня не раз ударит,
Обличье выразив своё:
Я для тебя - пустой подарок,
Ты мне - у сердца остриё.

Пусть рассуждаю, как невежда.
Воюсь такой оставить след,
Но для меня пустынно между
Желанным "да" и страшным "нет".

Вот почему горел пожаром,
Когда надежду подала.
И все надеялся - не даром.
...Так бьётся о стекло пчела.

Пацан. Наивен. Стыд - порукой,
Что всё без слов твоих пойму.
Но эта поздняя наука
Уже мне, право, ни к чему.

Печалюсь сам. И ты не рада,
Что перебил твой ровный сон.
Я не в ряду. Я - вон из ряда.

(Но, видно, слишком даже "Вон!")
Уверен, что к своим успехам

Меня ты не причислишь, нет.
Какая может быть утеха? –

Я был легчайшей из побед.
Я - уж прости - уйду без стука.
И мысли обо мне уйдут.

...О, Боже мой, какая мука
Тебя не видеть пять минут!

В КАНУН НОВОГО ГОДА

Ты запомни меня таким
В Голосеевской стылой пуще –
Не до белого, но седым,
Ожидающим И тоскующим...

НЕДОСКАЗАННОЕ (К ОСЕНИ)

- Можно
Я к тебе приеду?
- Приезжай...
- Умирает наше лето
- Невзначай...
- Невзначай - что значит это?
- Как и всё.
Всё проходит
Незаметно
И несёт.
И несёт меня
в потоке,
И болит.
Потому что
Только жить бы,
Только жить...
Но посмотришь:
Тронет золотом
слегка
Голосеево
осенняя
рука...
Дымка светлая,
Прощальная...
Прости...
Помоги
всё это
мне
Перенести.
- Что же надо?
- Только то,
- Что есть
- Давно:
Ждать и верить
Ненавидеть –
Всё равно...
Ветер клонит

Ветки ивы
До воды...
Боже,
Близко как
От счастья
До беды...
Отрываюсь...
Отрекаюсь...
Отлечу
- Милый,
глупый
Помолчи ты...
Я молчу

* * *

Бунтуют в небе юные стрижи –
Неблизкой осени
Надежные приметы.
Рисуют кружевные витражи,
А в них твои,
одни твои портреты.

Простор подвижен, только сквозь узор,
Рисованный природою живою,
Твои глаза - несказанный укор —
Следят за мной
с тревогой и тоскою.

Я замечаю, как в моей судьбе
Восстало всё, что не достойно битвы.
Слова, не обращённые к тебе,
Всё больше превращаются
в молитву.

Надежды и сомненья впереди,
Никто не вправе всё начать
сначала. Такая синь!

Такая боль в груди!
Как будто бы зима весь мир сковала.
О, Господи! В надежде поддержи
В минуты растревоженные эти.

Бунтуют в небе юные стрижи –
Неблизкой осени
надёжные приметы...

* * *

Я б хотел целовать уголки твоих губ
И рукою руки твоей нежно касаться.
Не надеясь почти на старинное "люб",
Что любовью твоей за любовь мне
воздастся.

Я б хотел раствориться в твоей красоте,

Стать твоею безмолвною робкою тенью.
Не надеясь на равное право смертей,
Ждать одних золотых и сплошных
воскресений.

Я б хотел... Ну зачем не сказать "Я хочу!"
Сослагательность слов.
Сослагательность мыслей...
Отрекаясь и мучаясь, молча кричу: -
Ты прости! Но люблю.
Я люблю... Так уж вышло...

* * *

Этот миг, этот день, этот мартовский
вечер.
Этот шёпот прерывистый... Словно не я...
Не со мной этот звук... Этот княжеский
кречет
Так зовёт, так ведёт, как судьбы колея.

В ней зимы и весны очертания чётки,
В ней печали и счастья предписан предел.
Потому, может быть, дни слетают, как
чётки,
На пустой для меня (?), для других (?)
передел.

До тех пор, пока Ты мне прошепчешь
тоскливо:
"Боже мой, как же долго тебя я ждала...",
Остановится миг. Жизнь качнётся
приливом.
Ярославна заплачет. И уснёт... Как была...

МОЛИТВА

О, сумрак дня, декабрьского тумана,
Вселенский дым потухшего огня,
Не явь - мираж... Не вынесу обмана.
О, Боже мой! Не обмани меня.

Не плачь и плачь, не говори, не слушай.
Сплетай из пальцев милых кружева.
О, Боже, если сделал Ты, то лучше
Не мог, чем э т о , где ничто слова.

Где есть слезы кончина и начало,
Дрожащих губ поэзия и суть,
Где умереть - не много и не мало.
О, Боже, миг продли ещё чуть-чуть.

* * *

Отлетай, отлетай, моё позднее лето.
Не в оттенках земли, а в оттенках души
Я тебя узнаю. Узнаваемость эта
До поры не возможна.
Но ты не спеши,
Поведи за собой по желтеющим травам,
Окуни с головой в монотонность сверчка,
Отпусти своей сладкой печальной отравы
Для оставшихся дней.
А ещё засверкай!
Загреми! Задождись, как в начале июня,
На приволье поставь семицветье дуги.
Пусть поверю на миг, что влюблённый и
юный
Ожидая её, отрешась от других.
И, наполненный весь ожиданием чуда,
Полечу над землёй за дугою вослед.
И под левым крылом так же больно мне
будет
От прошедшего лета
До будущих лет.

* * *

Одинокая скрипка.
И осень...
И по роще
Неплотный
Туман.
Ни сегодня,
Ни до
И ни после
Я тебя
Никому
Не отдам.
Этот день,
Этот звук,
Этот голос.
Это чувство
Надрывное
Так,
Словно поле потом,
Словно голо,
Словно с белого
Снова Листа.
Словно нота звенит
И не рвётся...
Чей-то Смех
Ветер в спину несёт..
Словно поле твоё
Остаётся –
Запоздалая
Пахота всё.
И ты снова...

О, Господи,
Где вы,
Осуждающие
Подлецов?
Не прошу
Изъявления
Гнева,
Посмотрите
Мне только
В лицо.
Да увидится
Вам
И тумана,
Поредевшая
Вроде
Гряда,
И усталость
Сплошного обмана,
И сиянье,
И боль,
И беда,
И звучащая
Тонкая Нота,
И надежда:
"Прорвёмся,
а там...",
И что всё это
Вечное что-то.
...Я тебя
Никому
Не отдам.

* * *

- Не уезжай, -
Тебя попросят
Клёны.
- Вернись, вернись! –
Окликнет соловей.
Весь мир,
Такой знакомый
И зелёный,
Тебя пронзает
Музыкой своей.
Ты помнишь:
Во дворе,
Поросшем густо,
Дорожкой узкой
Молча вдоль плетня
Не проплывёшь,
То радости,
То грусти
Обрывки в сердце
Глубоко храня.
Родное:

От села отрекшись,
Город
За мачту прячет
Старенький
Сарай.
Но за прудом
Под солнышком
Пригорок
По-деревенски
Вспыхнет
Невзначай.
Единственная
В городе
Аллея
И родничок
Единственный
Живой
Тебя привыкли
Чувствовать
Своею
И навсегда
Останутся
С тобой.
А дни пройдут,
И волглые
Туманы
Названье
Оправдают
У Сырца,
И громко застучат
На нём
Каштаны,
Как близостью
Согретые
Сердца.
Тогда придёшь.
Пусть не сама –
Мечтою,
Воспоминаньем
Детских
Светлых снов.
И счастье
Затрепещет
Непростое,
Как первая
Тревожная
Любовь.

* * *

Как сложно всё
И как всё просто...
Прикосновение к руке...
Печаль крестьянского погоста,
Развёрнутого
По реке.
Деревья словно бы уснули,
Свой отбывая
Выходной...
В истоме всё:
Конец июля,
Автобус,
поле,
вечер,
зной...

* * *

Умираю от светлой печали
Уходящих мгновений и дней,
Где друг друга мы не узнавали,
А узнав, становились родней.

Отголосками счастья - не звуки,
А картинки светлей и светлей...
Проступают и губы, и руки,
Полустерты, как ключ журавлей.

Паутинка теперь и вначале –
Наше счастье не стало прочней...
...Умираю от светлой печали
Уходящих мгновений и дней.

* * *

Пусть Бог простит за то, что согрешили,
Что нагрешить за много лет пришлось,
Но пусть оставит хоть немного силы,
Чтоб помнить то, что жизнью назвалось.

И мокрый снег февральского начала,
И переулки тёмные весной,
И ревность, и звезда, что не упала
Далёкой августовскою порой.

Ночей и дней неразделённых, слитных,
И боль, и радость, страх и вечный зов...
Он не простил бы, знаю, и молитву,
Когда бы это не была любовь.

* * *

Ге первый вечер замечаю:
На пустыре невдалеке
Собаку гончую хозяин
Ведёт на тонком поводке.

Пес "у ноги" легко ступает,
Играет, служит, но порой
Он словно что-то вспоминает
И сам становится не свой.

То остановится, то резко
Рванётся прочь, потом опять.
И мчится он легко и резво,
Себя пытаюсь обогнать.

И весь он - треугольник пегий:
К передним нос и хвост трубой,
Спешит кругами он и с бегом
Роняет гон, как звон стальной.

Я слышу этот гон и вижу:
Давным-давно, зимой, в лесу,
Я на охоте. Пёс мой рыжий
Гоняет рыжую лису.

Но крутоярам, перелескам
Летел его родной сигнал.
То затихал, то новым всплеском
Волной высокой нарастал.

Потом мы шли по груди мёрзлой
И пёс уже не убегал,
Он был усталым и серьёзным,
Как будто тоже понимал,
Что заслужил он уваженье,
Что быть ему таким и быть.
Какое счастье - совпадение
Своей природы и судьбы!
А этот...
В мусоре кирпичном

Теряет вдруг случайный след

И возвращается обычным,

Каким он стал за много лет.

Им восхищаются зеваки

(А их хватает во дворе),

Но он уже простой собакой

Идёт к панельной конуре.

И снова в буднях постоянных,
В квартире, где так тянет выть.
Но - воспитанье - как ни странно,
Он и от этого отвык.

В углу затертая подушка.
Команда принята: "Лежать!"
Теперь он никому не нужен.
И только может молча ждать,

Чтобы хоть раз своей рубахой
Мелькнуть, забыв тоску и грусть.
...Я сам себе такой собакой
Порой с усталости кажусь.

РОМАНС (БАНАЛЬНЫЙ)

Давайте выпьем чуточку вина.
Давайте верить в то, что жизнь не скука,
Благодарить её. Она одна
Судья и право, встреча и разлука.

Давайте вспомним сказку о любви,
Пережитую, слава Богу, нами,
Благодарить её и не травить
Неверием, словами и слезами.

Давайте думать, что течёт река
Из нашей жизни, радостей-печалей
И что найдётся добрая рука,
Чтоб к берегу спокойному причалить.

Где будут все, кто мил и дорог нам,
Где утро перейдёт в прозрачный вечер.
Давайте выпьем чуточку вина.
Давайте помнить, что и мы не вечны.

О ПРИРОДЕ

Изменчива природы красота.
Спешит она собой налюбоваться.
Еще вчера на ней была фата,
А нынче... темы летних вариаций.

Но каждый миг природы, каждый миг
Своею исключительностью вечен,
Чаруя и себя, и нас самих,
Кончины неизбежностью отмечен.

Ей повинуюсь, я в глазах гурьбы
И шу твои в надежде и печали.
Что это - окончание судьбы,
И тревожное начало?

В сомнениях я истину постиг:
Прекрасна вечность, коль прекрасен миг.

* * *

Такие странные
Цветы -
Заметить ложное
Несложно.
Я потому
Стремлюсь,
Как можно,
К определённому -
Как ты.

* * *

Ничто беда, ничто невзгоды –
Друзей проверенных держись.
Ничто так быстро не проходит,
Не пролетает так, как жизнь.

Что это истина, с годами
Поймёшь, а может быть, и нет, -
Твои друзья напомнят сами,
Даруя звезд далёких свет.

И луговые травы лета,
И соловьиный буйный шквал,
И кто сказал: "Запомни это...",
А кто, подумав, не сказал.

По-своему неповторимый,
В итоге становясь судьбой,
Твой каждый миг летит незримый
И не замеченный тобой.

Ты возврати прикосновение
По пронзительной любви.
И стань с друзьями на колени
Пред ним... и всё переживи.

Ничто беда, ничто невзгоды –
Друзей проверенных держись.
Ничто так быстро не проходит,
Не пролетает так, как жизнь.

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Всё, что было, то было, то осталось уже
На далёкой и светлой, и грустной меже.
Показалось: какой-то прошёл перевал,
Только с вами прощаясь, цену жизни
узнал.

А она никакая нашей жизни цена,
Это просто сплошная доброты пелена,
Когда видишь и дышишь, когда любишь
и ждёшь,

И дороже, пожалуй, ничего не найдёшь.
Перед долгой дорогой я сказать не боюсь:
Не молился я Богу, на друзей помолюсь –
Настоящих, которых не хватало всегда,

Неуступчиво-строгих, с кем беда - не беда.
Сядем что ль на дорожку, никого не виня,
Да пригубим немножко молодого вина,
Откровения песни глубину ощутим,

В ней прощенья попросим, виноватых
прости
Да о матери тихо, вспомнив каждый свою,
Как в туман окунаясь у земли на краю,
Словно аистом добрым над лугами
паришь,

Словно слово, что маме не сказал,
говоришь.
Расставаясь надолго, остаюсь навсегда.
В родниках моих чистых остаётся вода.
И печаль расставанья надолго храня,
Эту песню возьмите, возвращая меня...

Я - БУРАТИНО

Мы нее немного куклы,
Мы нее пришли из сказки,
По сердца там и чувства
Себе не подберёшь.
Покуда мы живые,
Жива и наша ласка
Хотя бы к тем, которым
Застенчиво поёшь:

Прекрасная Мальвина,
Пускай я Буратино:
От деревянных пальчиков
Дрожащее перо...
Когда проходишь мимо,
Прекрасная Мальвина,
То в каждом встречном мальчике

Я узнаю Пьеро.

А в нашей старой школе,
А в нашем пятом классе
Несказочные роли
Играются давно.
Учителя, наверно,
Забыли Барабаса,
Но в коридоре эхо
Мне слышится одно.

Прекрасная Мальвина,
Пускай я Буратино:
От деревянных пальчиков
Дрожащее перо...
Когда проходишь мимо,
Прекрасная Мальвина,
То в каждом встречном мальчике
Я узнаю Пьеро.

Я в сказке и не в сказке,
И папа мой не Карло,
Но в новогодней маске
Ищу я образ той,
Которую я вижу
И дома, и за партой,
Лишь для неё ищу я
Тот ключик золотой.

* * *

Саше

Прости меня, мой мальчик синеокий,
За то, что боль придётся перенести
В то время, когда дедушкины строки
Ты сможешь с пониманием прочесть.

Что не смогу безоблачностью, в росах
У творчества вехи намечать,
А юность... та на строгие вопросы
Легко сама не станет отвечать.

Что где то затаённую обиду
В свою печаль, увы, не перелью...
О, если б знал Господь, о, если б видел,
Как я тебя жалею и люблю!

* * *

Под фикусом, в районном ресторане,
С друзьями коротаем рандеву.
Не от вина - от молодости пьяный
Я знаю - не напрасно я живу.

- Всему есть толк , - как говорит Василий
Он ироничен, тонок ироничен.
То подтвердит румяный и красивый
В районе знаменитый баянист.

Он воевал... Пускай жена в райкоме,
И ей он не заглядывает в рот.
Знакомым он (а все ему знакомы)
Сыграет и "Землянку", и фокстрот.

Пока ты гол, но за тобою право
И обо всём ты знаешь наперёд:
Что за тобой великая держава,
Маруся выйдет, Петя не придёт.

И оттого уверенно и твердо,
Казалось мне, веду я жизни след.
Через окно мне вождь моргнул с биг-борда,

...Как мало нужно в восемнадцать лет!

* * *

Не возвращайся в старые места,
Где каждая тропиночка напомнит
О прошлом и, наверно, неспроста
Печалью беспричинною наполнит.

Живи и каждый, каждый миг лови.
И, как в последний раз, терять побойся.
И ном первый и последний вздох любви,
Единственной и беззащитной во все.

Тот клад неосторожно не рассыпь,
Когда одолевать начнут невзгоды,
Когда осиротевшие часы
Отмерят за пределом счастья годы.

Не все фатально, раз они идут,
А стрелка, словно жизнь, плывёт по кругу
Не страшно потерять отсчёт минут,
Страшнее потеряться друг без друга.

Так значит, всё не с белого листа.
Не плачем, не жалеем и не злимся,
Не возвращаясь в старые места,
Мы к ним не только памятью стремимся.

Давайте жить, давайте вместе жить,
Не тратя сил на жалобы кому-то.
Пускай нам тянут бесконечно нить

На старом месте новые минуты.

* * *

Вздрыгнут рояля сонные струны.
Вздрыгнут и лунные пятна бесшумно.
Кто-то невидимый дверь приоткроет.
Скрипку сверчок заглушает рукою.
Вальса прощального кружево снится.
Что-то печальное в мире творится...
Не оставляйте сиротствовать вещи,
В каждой - душа от разлуки трепещет.
И понимает, и вспоминает
То, что и вас в тишине обнимает,
То, от чего сразу сердце забьётся.
То, что навеки у вас остаётся.

* * *

Не дай Бог,
На миру
Одинокой
Жить,
Другим
Но спасение
Лгать.
И, не видя причины
И срока,
Приговор свой
До точки
Узнать.
У стены,
Без мольбы,
Без упрёка,
Без надежды
На помощь
Позвонить.
...Я не ведал,
Что трижды жестоко
Может женщина
Т а к
Убивать.

ЗИМНИЙ ЭТЮД

Пусть каждый день наполнится любовью,
И каждый год прибавит нам тревог.
Я каждый миг ловлю на полуслове,
А смысл его - начало и итог.

Играет солнце на искринках снега,
В твоих глазах припрятаны едва
Слезы причина, беспричинность смеха
И произнесённые слова.

Такая синь пронзительна, как нежность,
то скрыть её в себе я не могу.
Души моей такую же безбрежность
В просторе этом вечном берегу.

Вспорхнет, звеня, неяркая синица
И сузит смысл до мига одного.
И только колокольчик удалится
На бесконечность взгляда твоего.

* * *

Любовь придёт не поздно и не рано –
Тогда, когда раскроется душа
И беспричинно, странно и не странно
Глаза к глазам тревожно зашешат.

Через просторы, беды и годы,
Не ожидая доброй погоды,
Гладкой дороги не выбирая,
Только бы слово молвить - родная,
Здравствуй... и не прощай,
Все, что не с нами - то невзначай.
Жизнь начинается с этой минуты.
Хочется лишь повторять почему-то:
Здравствуй...
Здравствуй...

Не говорим, красноречивы руки -
Переплелись, как листья тростника.
Такие бесконечные разлуки
Уже душе не вынести никак.

Наверно в небе добрые тираны
Без нас решали и за нас решат...
Любовь придет не поздно и не рано –
Тогда, когда раскроется душа...

ЭТЮД

Декабрьский снег...
Узор ограды...
Дворянский сад
В твоём окне...
Усилий чуть - и,

Бога ради,
Гусар проедет на коне.
Пройдут две барышни,
Все в черном,
Косясь чуть-чуть
На стремена.
...И, как свидетель,
Смотрит ворон,
Соединяя времена.

* * *

Ни обочине трассы
Встречаю,
Кик остаток
Последней черты,
То покрышку,
То шлем,
То на память
Увядающие
Цветы.
Но судьбу ли они
Отражают?
Скорость?
Смелость?
Беспечность - они?
Я лечу
И себя умоляю:
Не гони,
Не гони,
Не гони...

УТРО В МАДРИДЕ

Рассвело. В Мадриде воскресенье.
Только утром завтрашним отлёт.
Что ж меня тревожит и гнетёт
На краю Европы предвесенней?

Всё обычно. Площадь отдыхает –
Нет пока туристской толчеи.
Все - земляне,
Кто, откуда, чьи –
Никого, видать, не занимает.

Короля дворец.
Его громада
Закрывает с площади обрыв.
Статуи. Булыжник - с той поры,
Что в картинах с выставки в дель Прадо

Легкая прохлада. Абрикосы
Расцвели, как блёстки для Кармен.
У красавиц время пересмен –
Утро им прибýtка не приносит.

...Вот причина: баянист играет.
Край скамейки.
Приоткрыт футляр...
От "Амурских волн" на тротуар
Каждый отблеск зайчиком слетает.

Этот вальс играл мой дед, бывало.
Возвратясь с войны японской,
В той мелодии хранил, как давний сон,
Юности и Родины начало.

Душу рвёт. Экскурсия не в радость.
Взглядами по сторонам кося,
Ухожу я, в сердце унося
Музыку, летящую к ограде.

А вослед торопится иная...
Невпопад, мелодии вразрез,
Без конца кружится на слезе:
Широка страна моя родная..."

* * *

Я называю Вас по имени и отчеству.
Среди родных о Вас не говорю.
Я в одиночестве об одиночестве –
О Вас мечтаю, думая, горю.
Прижаться молча так бывает хочется
К изгибу Вашей ласковой руки.
Но одиночество, но одиночество,
Как берег у задумчивой реки.
Я не боюсь молитвы и пророчества.
Вы не чужая по судьбе, как по крови.
А одиночество, а одиночество –
Спасение, наверно, от любви.
А одиночество, а одиночество, -
Быть может, испытанье для любви.

* * *

А ч, мерные тревожные туманы...
Освободилась ото льда река...
Пора для добровольного обмана
По поводу любви издалека.
Из твоего неведомого света
Летят в тумане письма и звонки,
Где между слов ловлю твои приветы,
Волнующие, словно взмах руки.

Я отзываюсь, сердце вострепнулось...
Все только начинается в судьбе...
Душа моя, как и река, проснулась.
К тебе лечу туманами,
к тебе

РОМАНС РАЗЛУКИ

О, не жалея меня, не надо,
А откровенно говори.
Ты, находясь со мною рядом,
Окошко в душу затвори.
Я по глазам твоим читаю,
Как далеко ты.
Всё равно
"...Надежды юношей питают", -
Не обо мне давным-давно.
И не спеши на пепелище -
Хочу тебя предостеречь -
Своё там счастье не отыщешь:
Нельзя сгоревшее зажечь.
Не знаю, кто он, твой избранник,
Но дай, Господь, тебя храня,
Пусть себя он так изранит,
Как ты изранила меня.
О, не жалея меня, не надо...

* * *

В этих строгих рядах,
Где кресты, обелиски,
Не хотел бы лежать
Под каким-то числом.
Предпочёл бы погост,
Возле матери близко,
На пригорке, что словно
Охвачен селом,
Как подковой - на счастье
Для тех, кто... покоен
(По иронии - вроде К удаче намёк),
Чтобы там с высоты
Невысокого склона
Перечитывать
Заданный жизнью урок.
Чтобы мама опять
Потянула вервечки
И запела негромко,
От хлопот отстраняясь,
Чтобы тёплой водой
Неглубокая речка
Пастушат поманила
И с ними - меня.
...Будет так или нет, -

Кто судьбу угадает?
К завещанию как бы
Не готова душа.
И неважно, по мне
Кто потом зарыдает,
Кто смолчит,
Кто сощурится,
Совесьть глуша.
Важно жить, как любить –
Не взаимы, не для сцены
(Когда зритель готов
На красивую ложь).
Надо жизнью сложить
Ей безмерную цену,
На коварных врагов
Наводящую дрожь.
У друзей... ничего,
Кроме, разве что, веры
В неизменность того,
Что сводило в судьбе,
Что не знает забвенья,
Не требует меры,
Потому как едино
И в них, и в тебе.
И естественно тоже,
Как речка и травы,
Материнской любви
Образец, эталон.
Той любви,
Для которой —
Ни платы, ни славы,
О которой твердят,
Что она - это Он...

ВОСПОМИНАНИЕ

Я проснулся ночью от тревоги,
Шелестя расстеленным кулём...
Дед молился.
Но, точнее, с Богом
Он советовался тихо о своём.
О погоде, ранней косовице,
О хозяйстве, о своей родне.
И о том, что правды не добиться
Ни вчера,
ни в будущем,
ни "днесь".
Что, обиды разные прощая,
Он простить не может только зла,
Отомстить за всё не завещая.
Колется неправда, как игла.
...По дороге и по закоулкам,

Но не вкривь и вкось судьба вела,
Нет, его крестьянская наука
С верою сродни ему была.
Он трудился - не пахал, не сеял,
Нет, он жил работой на земле.
А к чему касался он - при деле
Становилось в мире и в селе.
...Я тогда почувствовал, сгорая,
Соприкосновение чудес –
Будто два пророка Николая
Ныли рядом,
возле были -
здесь.
Иуд го тот, кто истиною ведал,
Сам нуждался в истинах простых
Тех, кто и потери, и победы
Держит лишь в пределах суеты.
Что бы мы терпимее, добрее
Были ко всему, что смыслом "есъм".
Потому что в будничном и зреет
То, что мир объединяет весь.
Чтобы мы несложно постигали,
Видя каждый раз в своей судьбе:
Вечное находится в деталях,
Как детали вечные в себе.

РОМАНС

Слеза твоя ранит меня.
Не знаю, за что, но прости.
Высокие чувства храня,
Судьба наша птицей летит.
Мгновения дольше веков,
Их можно лишь вместе сберечь.
Сплетённых словами оков
Не сбросить минутами встреч.
Давай осторожно пройдем
По лезвию взглядов чужих.
Мы все виноваты во всём,
Хотя не виновней других.
Ещё одна молния дня
Сверкнёт.
И уйдёт.
И умрёт.
Любовь растревоженно ждёт.
...Слеза твоя ранит меня..

К ПОБЕДЕ

Годы проходят. Всё старше твои юбилеи,
Ближе к моим, не прожжённым напрасно

годам.
Образ Победы, ты так же торжественно
реешь
Счастья, надежды и памяти знаком.
Не дам
Образу этому в мелочной тине затмиться,
В грязном и злобном брюзжании разных
ТВ.
Я не торгую душой.
Не может проститься
Подлость измены Отчизне,
А значит тебе

* * *

Старый дом на окраине.
Коммунальный уют.
Там тропинка старается
В детство к нам завернуть,
Где казались огромными
Двор, сарай и крыльцо
Да рябина, склонённая
Над калиткой с кольцом.
Мы немного стесняемся,
Нарушая табу,
Словно силой вторгаемся
Мы в чужую судьбу,
Потому что, наверное,
Для кого-то ещё
Этим домом отмерен был
Биографии счёт.
Сколько б ни было пройдено,
Оглянуться пора.
Для скольких слово "Родина"
Началось со двора.
Из того или этого
Начинается жизнь:
Остаётся отметина,
Что на сердце лежит.
Никогда не кончается
Ни октябрь, ни апрель.
...Метрономом качается
Сиротливо качель.

* * *

Такой покой в оставленном жилище...
Куда ушли хозяйева, куда?
И звук часов кого-то словно ищет,
И где-то капает растерянно вода.
Не оставляйте дом ни на минуту
Наедине с забытой тоской.
От одиночества ему бывает жутко –

От неопределённости такой.
Он весь в себе, он чуток, насторожен.
Вокруг него теперь одни враги.
...И невпопад куранты бьют. О, Боже!
Родные где-то слышатся шаги!

* * *

Не догадалась ли ты разве,
Что мне с тобою хорошо?
Встречая много милых, разных,
Я мимо них легко прошёл.
А роковая наша встреча
Была, наверное, судьбой.
Но что гадать -
ещё не вечер,
Ещё пора побыть собой.
Ещё пора.
Любовь и мука
Перепополняют до конца.
А тень сомнения в разлуке
Пусть не касается
лица.

АВГУСТ

Тихонько время тает на пригорке,
В траве прогретой солнцем, негустой
Где от полыни аромат пригорклый,
Там, где мотив кузнечика простой.
Всего две ноты, ровно, вперемежку,
Внимая сам себе, почти певуч,
Приманивая, как в свою ночлежку,
Пока что тёплый, но закатный луч.
А тут исчезнет вдруг за темной кромкой,
Седеющее небо подсинив.
... И лето отдыхает под негромкий
Кузнечиков томительный мотив.

* * *

Перепелиные поля...
Над ними звёзды удивленно
Приглядываются
и словно
Лучами тихо шевелят.
На межах в поле тополя
Стоят - темнеющие свечи,
Отмежевав и поздний вечер,
И ночь,
на звёзды помолясь.

Здесь сказка все переплела:
И мириады звёзд по росам
Отсвеченых,
и стоголосо
Поют, звенят перепела...

* * *

Я не надеялся на добрый случай,
В расчет не брал везенье и "авось"...
И мне казалось, что гораздо лучше,
Когда хоть что-то сделать удалось.
Дороги длинные нередко мерил шагом,
Важнее "надо" было, чем "хочу".
Я сам себе отмерил меру блага:
- Ты душу делом каждый день врачуй.
Не дожидайся благодарной фразы -
Жизнь есть вознаграждение и суть.
А люди может быть, поймут не сразу.
Во всяком случае, надейся, что поймут.

* * *

Я не могу забыть тебя.
Но разве сказанное ново?
Произнесённое любя, есть только слово.
Только слово
Я не хотел бы повторять всё то,
что говорили раньше
Но страшно право потерять сказать о том,
что будет дальше
Я ухожу, я ухожу...
В туманной дымке дни и лица
И потому так дорожу тем,
что не может повторится
Мои года - моя беда,
а лишь потом мое богатства
Я бы его легко отдал за невозможность
расставаться
Но о потерях не скорбя и зная,
что не будет чуда,
Я не могу забыть тебя.
И не забуду.
Не забуду...

* * *

Отдыхает август за рекою
Гостем у соседа сентября,
Открывает теплою рукою
Первые страницы букваря.
На лугах, где осени одежды
Примеряют травы и лозняк,
На судьбе, на скорби и надежде
Свой печальный оставляет знак.
Увяданье медленно вступает
В потайной уверенный отсчёт.

Перелетный молодняк по стаям
Шумно собирается в облёт.

Сам себя оцениваешь строже,
Провожая путаницу дней.
И любовь становится дороже.
И земля становится родней.

* * *

У меня есть тайна. За стеною
Моего молчания - приют.
Все, кто был родным, кто был семьею,
Не ушли, они со мной живут.
Каждый раз, когда усталость хочет
Диктовать, мол, отойди! Уймись!
Мне глядят вослед родные очи,
В них читаю доброе – "Держись!"
Тихий ужин, августовский вечер,
Отрывают звёзды тишину...
Вече, хоть безмолвствует, но лечит
Душу онемевшую.
Верну
Все долги пред ними, что случайно
Нажил невниманием тогда...
Понимая, правда, - в том и тайна:
Не смогу,
не вправе,
никогда.

POST- РОМАНС

А этой песне, что ты пела,
Казалось, литься без конца,
Так от неё душа звенела,
Так нежно все вокруг светлело
Лучами твоего лица.
Когда на город дождь весенний
Слезам чистыми упал
И от акациевой пены
Плыла истома над вселенной,
Тебе я руки целовал.
Все представлялось вечным, вещим:
И соловей, и ночь, и сквер.
Высокими - простые вещи,
И юность длилась бесконечно...
И продолжается, поверь.

* * *

На просторе, на приволье три берёзки,
Где тропинка краем поля пролегла.

А на ветках - ни листочка, ни сережки –
На земле лишь золотые купола.
Это первые морозы, лёгкий ветер
Рисовали мою тихую печаль,
От того что жизнь проходит незаметно,
Уплывая в затуманенную даль.
Здесь печалит больше всё-таки тропинка.
Исчезающей, заросшей, грустно ей,
А на травах серебрится паутинка,
Перетянутая памятью моей,
Не затронутая теми, кто мне дорог.
Вспоминаю, словно старое кино:
То ли ходят они новою дорогой,
То ль дорога их окончилась давно...
Ведь судьбу себе никто не выбирает,
Но пройти её достойно - всё же долг.
Так бывает, что тропинка зарастает...
Но дорога наша вечная, как Бог.

* * *

Как пожар на полсвета,
Осень поздняя эта.
Слабым солнцем согрета
На опушке трава.
Словно память о лете,
Красный куст бересклета.
Песня слышится где-то –
Разобрать бы слова.
А по небу - ни тучки –
(Где ж ты спрятался, лучник?)
Самолёта беззвучно
Напряглась тетива,
Ну, какой ещё случай
Может быть, чтобы лучше
Молвить тихо: "Послушай,
Ты, наверно, права..."

АСТРЫ

Последних астр следы живые
Среди опавшей желтизны,
Перед зимой - передовые
И доброй осени верны.
Пускай тепла им стало меньше,
Лучей скупых не уловить,
Они напоминают женщин
В защите собственной любви.
Когда дождей осенних вечность

Их донимает до корней,
Их откровенность не беспечность,
А вера в возвращенье дней,
Где всё становится, как прежде,

Где дети в школу их несут...
Они и сами - как надежда,
И в этом их, наверно, суть.

ОСЕННЯЯ МЕЛОДИЯ

Такая долгая зима,
Так долго снова ждать тепла.
Я так хочу, чтоб ты была
И в ожиданиях светла.
Давай не будем о плохом
Ни вспоминать, ни говорить.
Судьбы серебряную нить
Не оборвать, не заменить.
В любви не надо уверять,
Все это лишние слова,
Когда седая голова,
Когда я прав и ты права.
Когда всё сказано давно
И всё проверено судьбой.
Не страшен нам итог любой,
Ведь ты со мной, ведь я с тобой.

* * *

Как на лобное место,
Каждый день поднимаюсь
Ради правды - не мести –
И прощаю, и каюсь.
Сам себя убеждаю –
Всё стерпи, не заплачь.
Люди, может, гадают:
Жертва ты иль палач.
Чёрно-белый, завистливый
Начинается век,
Забывая об истине:
Каждый
есть
человек.

* * *

С небесной высоты
Скатилась звезда.
Её увидев, ты
Печалишься всегда.
Угасшая душа
Напомнила тебе,
Что годы не спешат,
Что всё в твоей судьбе
Размеренно летит,
Подвластно только ей,
Что каждый день - зенит,

Им дорожить сумей.
Что каждый миг - предел,
Желанная мечта,
И нет важнее дел,
Чем этот миг застать
В сиянии добра
И счастья без конца.
...Тебе им быть пора
За Сына и Творца.

* * *

Ой, рябина кудрявая...
(Русская народная)

Помню, первый раз летела
Эта песня, как признание,
И душа моя хотела
Ей довериться заранее.
Ведь кудрявая рябина
И меня зачаровала.
Удивительнее было б,
Если б это не случилось.
Восемнадцать лет бывает
В жизни раз.
А может более,
Если песня совпадает
С тем, что чувствуешь до боли:
Как плывёт и тает вечер,
Как баян зовёт у клуба...
Это вечно, бесконечно,
Если любишь.
Если любишь.

* * *

Как в песочных часах, застыли,
Подобравшись годы до ста.
Я целую твои святые
Увядающие уста

И шершавые глажу руки,
И с тревогой в глаза гляжу,
И сомнения вечные муки
Осторожненько отвожу.

Это время стремится мимо,
Горечь прежних тревог клуба,
По, как раньше, звучит ранимо,
Уважаю... люблю тебя.

Может, главное только это:
Оставляя свой чистый след
На изломе тысячелетий,
Никому до нас дела нет.

Без обиды и без упрёков,
Унижающей суеты, -
Что до всех нам? Они далёко,
Как в безвременье, - я и ты.

И пускай это было с нами,
Мы с людьми становились людьми,
Обитая в вечности сами
Каждый день, каждый час и миг.

И когда дурманили встречи –
Этот лунный, росистый плен...
И когда опускался вечер,
Опечаленный от измен.

Да простится их грех - их камень.
А прощая, благословлю,
Прикасаясь к руке губами
И словами, где смысл - "люблю".

Мы на круги своя воротимся,
Приближаясь до той черты,
Где на образе Богородицы
Всё яснее твои черты.

ПАМЯТИ ВИКТОРА ДРОЗДА

Убывают друзья.
Сиротеют без них полустанки...
Перестук, перестук...
И печально туманит глаза...
На скамейках лежат,
Увядают букеты-подранки.
...Недосказано больше,
Чем раньше успели сказать.
Ты напиши-ка мне с дороги
Десяток добрых, нежных слов.
...А поезда уходят строго.
Пусть без оркестров и цветов...
Мы не плачем, а так...
Нету слёз и в помине,
Сердце? Нет, не болит,
В нём весь грешный и праведный мир:
Обнажённой душе
Настоящего друга, мужчины,
Не нужны заверения, клятвы...
Ни Бог, ни кумир.
Суета не для нас.
От неё мы как раз уставали.
Мы впрягались в дела,
Легковесной боялись строки.

Нашим близким всегда
Только наша любовь оставалась.
Только наша любовь,
Только взмах из вагона руки.
Ты напиши-ка мне с дороги
Десяток добрых, нежных слов.
...А поезда уходят строго.
Пусть без оркестров и цветов...

ПОДПИСЬ ПОД ФОТО

Это были диво-времена:
Вишня расцветала, как невеста,
И, казалось, счастлива она,
Потому что все мы были вместе.

Потому что солнце и тепло,
Потому что соловьи в истоме,
Потому что на душе светло,
Когда есть любовь в семье и в доме.

* * *

Тучи серо и плотно –
В никуда,
В никуда.
Одинокая лодка
На ладони пруда.
В этой лодке отчалю
В молодые года,
Где ещё не печалью
Пахнет мне резеда,
Где деревья - лишь вежи
На пути напрямик,
И от них звонким эхом
Возвращается крик,
Где опавшего леса
Только свежесть и синь,
Где ещё лет на десять
И отец я, и сын.

* * *

Летящее
Тонкое платье.
Случайное слово
"Привет!"
Как мало нам нужно
Для счастья,
Когда нам всего
Двадцать лет!
Реальность ещё

Устремлений,
Преграды любые –
Не в счёт.
А "Леночка",
"Ленка"
И "Лена" –
Без отчества
Слышишь
Ещё.

* * *

Я не виню вас. Не виню.
Своё есть время на обиду.
Я это всё давно предвидел
Так, словно бы читал меню:
Горенье чувств,
Расчёта лёд,
Рассудка выводы
И проза -
Обычные метаморфозы,
Закономерностей исход.
А надо всем, что есть судьбой,
Стрижи по-прежнему бунтуют.
Откуда знать им, что рисуют
Они одно лишь слово: "боль"?..

* * *

Поправь
Узорчатое стремя,
Взметнись
В скрипучее седло,
И смысла жизни
Постиженьё
В тебе
Проявится
Без слов.
Слетит
Вся мелочность укоров,
Сомненьем душу
Не слепя,
Сольёшься
С трепетным простором,
Весь мир
По-новому
Любя...

* * *

Ах, стучат часы
В комнате твоей...
Что привычным стало
Не заметно.

Сколько отсчитали
Стрелки
Разных дней!
Каждый -
Мне свою
Оставил
Метку.
Светлую - как взгляд.
Горькую - как яд.
Ну, а сколько
Пролетело мимо?..
Ах, идут часы
Только
Не назад,
Не-о-ста-но-ви-мо.
Не-о-ста-но-ви-мо.

* * *

В мозаике домов
И площадей,
В изгибах улиц,
В нитках
Переулков
Я точки вижу
Множества
Людей
И яркую твою
В пространстве
Гулком.
И страшно то,
Что где я ни веду
За нею ласковым
И чуть тревожным
Взором,
Она всегда
Заметна,
На виду,
Как центр
Большого
Сложного
Узора.
По лабиринтам
Города
Плывёшь,
Где этажи,
Машины,
Парки -
Скопом...
Ты им осмысленность
Собою
Придаёшь,
Как зеркало -
Узор

Калейдоскопу.
Ловлю узора
Целостность
Всего.
А ты не дашь
Дробить его
На части.
Будь осторожна,
Береги его –
Моё отчётливое,
Маленькое
Счастье.

* * *

Свеча горела на столе.
Свеча горела.
Б. Пастернак

Венгерское было вино.
Прозрачность его,
Первозданность...
Не поводом было оно,
Не поводом.
Не оправданьем.
Там счастье
Писалось вчерне.
Там жизнь
Где-то мимо летела.
И тени сплелись
На стене...
И только свеча
Не горела.

* * *

Странно,
Словно сам той сказки автор!
Весь пронизан светлой добротой,
Сопереживаю
И взаправду
Верю в ключик,
Ключик золотой.
Быстрые сменяются картины,
Верю, что для каждого
Из нас
Встретиться должна
Своя Тортилла –
Мудрая
И строгая подчас.
...Руки неуклюжие
Раскинув,
Сквозь экран наивный

Голубой
Я бегу
Отставшим Арлекином
За тобою, счастье,
За тобой.

* * *

Убираю сено
Со двора в сарай.
Все длиннее тени –
К вечеру пора.
Вечером у клуба
Танцы да кино.
Таня или Люба
Будут - всё равно.
"Всё равно" — пока что
Лишний лишь билет.
Как он мало значит
В восемнадцать лет.
Хоть не за бесценок,
Знаю цену я, -
Ради "...пахнет сеном
Голова твоя".

ПРОЩАНИЕ С ЭДИНБУРГОМ

Иену Томпсону

Над Эдинбургом чайка плачет,
Тревожно в воздухе звеня,
Как будто больно ей.
А значит,
Ей будет больно без меня.

Будь добр, Иен, прикрой утрату,
Начни "Дубинушку", а я
Тебе, как другу и как брату,
Спою про новые края.

О том, как берег крут у моря,
Где расцветает чуткий сизл,*
Где в песнях Бернса счастье с горем
Навек, навек переплелись.

Что мы не можем жить иначе,
Как за добро платить добром.
И что другая чайка плачет
Над синим и седым Днепром.

АФРИКАНСКОЙ НОЧЬЮ

Взойдёт кенийская звезда
На непривычном небосклоне.
И я приду к тебе с поклоном.
И будет так всегда.
Всегда.

А ночь... жара... дурман-цветы...
Звезда (сказать хочу: маячит),
Но что она на небе значит, -
Не знаю я, не знаешь ты.

Здесь чётче времени разбег.
Дожди пройдут. Пригнутся пальмы.
А нас поманит снова дальний -
И давний - украинский снег.

...Чуть слышно песню вдалеке
Про дом родной поет Антонов.
И руку я целую, словно
Там жизнь моя - в твоей руке.

* * *

Ударила гроза
В конце апреля.
(Надолго
Задержались
Холода).
А я весну
Так ждал -
Как будто верил,
Как будто
В е р о в а л
В неё всегда.
Всегда.
Деревья стылые
Под ветром
Гуще стали, —
Дождались,
Наконец,
Дождя,
Тепла.
Вдохнула,
Вздрыгнула
Тревожно,
Не устало,
Разбуженная молнией

Земля.
Прорезались везде
Иные звуки.
И чудится:
Земля
Уже в цвету.
...Пролей мне слёзы
На сухие руки –
К тебе душой
Навеки
Прирасту.

* * *

Не всё прошу,
Не пропущу –
Ребёнок плачет
У калитки.
Не проходи!
Не проходите!
Я вас прошу,
Я так прошу!
Мы жить не можем
Не спеша,
Но, ограничены
Собою,
Чужой не брезгуйте
Судьбою –
Болит ведь
Детская душа!
Остановись,
Нагнись,
Согрей.
Найди себя
В недетском взоре –
Такое искреннее горе
Бывает только
У детей.
Теперь иди.
Твоя душа
Для всех
Заметно посветлела.
И, может быть,
Важнее дела
Тебе не надо
Совершать

* * *

В лесу костёр случайный позовёт,
Согреет,
успокоит,
познакомит.
И чувство детства, Родины и дома
С собою незаметно приведёт.
Понятней станет: истина проста –
Нас греет не костёр, а доброта.

УЖЕ АПРЕЛЬ

Ты собирайся,
Поспешай-ка:
Там день такой -
Весь мир согрел.
Он весь... сквозной,
Необычайный.
Он ждёт тебя -
Уже апрель.
Не полотно он -
Только пятна.
Он - только фон
На все холсты.
В них будешь центром,
Чудным,
Внятным
Лишь только ты.
Лишь только ты.
Ну, поспеши,
Он так заждался.
Так пусть же
Грусть
Отринет тень.
Ну, выйди,
Царствуй,
Но и сжался.
...Уже апрель.
Последний день

* * *

Мой душевный
Неуют
Объясню себе я
Запросто:
Мне бутылку
Продают,
К сожалению,
Без паспорта.
Возраст, опыт,
Быт и труд –
Всё написано

На физии. ...
Тот этап,
Когда живут,
Жизни делая
Ревизию.

ЭТЮД

Запах прелого Сада.
Холодок от Днепра.
Постоим у ограды
Посреди октября.
Посреди листопада
Погрустим
Без причин.
Хорошо, что мы рядом.
...О другом
Помолчим.

* * *

Навзрыд баян заплачет за рекою.
Пойдут туманы в плавный хоровод.
Ты до меня дотронешься рукою
И скажешь: "Я пришла".
Добавишь: "...вот".
С косынкою, в знакомом сарафане,
Где руки - два ослабленных крыла.
За всё, что будет, ты прости заранее. ...Как
жаль, что ты в деревне не жила.

РАЗМОЛВКА

Я не корю тебя,
Хоть грусть
Не без причины.
Ты слабость
Грубостью
Не прикрывай.
Обида недостойная
Мужчины.
Будь счастлива.
Прости меня.
Прощай.

* * *

Твой поезд грустно отойдёт
В ночи от старого вокзала.
Домысливать придёт черед
Всё, что сама ты не сказала.

Словами я переведу
Язык очей.
А будет мало,
Я за тобой вослед пойду
По охладевшим за ночь шпалам.

Чтобы сказать тебе одно:
Как мне до боли одиноко
Лишь потому, что в мир широкий
Твоё не светится окно.

* * *

В осенний дождь,
В осенний долгий дождь
Вернусь
На юности далёкий
Полустанок.
Быть может, ты,
Красивая,
Придёшь
И рядом
Растревоженная
Станешь.
В глаза твои
С надеждой
Загляну,
Недоуменье,
Робость
Не замечу.
Слова заветные
(Услышишь ли?)
Шепну,
Назначив, словно,
Нынешнюю встречу.
Почувствую
Неровный сердца сбой.
Но промолчу,
Храня
Надежд подранки.
Ведь я седой,
Уже совсем
Седой.
...А ты ещё
На том же
Полустанке.

* * *

В середине лета звук летит недлинно,
Печалит день без видимых причин,
И, тайны чуть дотронувшись, долина
Вся в ожиданьи огневых рябин..

СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ ТАНГО

Задрёт знакомая пластинка,
Когда, качаясь, как в бреду,
В твоём дворе я на тропинку
Листом кленовым упаду.

Не обойди же равнодушно
Его закатный, ровный свет.
Найдёшь в нем всё, что сердцу нужно.
А может, нет.
А может, нет.

Простит земля свои обиды,
Осенний час не торопя,
Возьмёт листок и в нём увидит
Мои надежды и... тебя.

И на рассвете снегом первым
Забвеньё тихо полетит...
И ничего уже, наверно,
Нам не удастся изменить.

ЦЫГАНСКИЙ ТАНЕЦ

Настеньке

Танцуй, танцуй, Анастасия...
В цыганском таборе нельзя
Быть несчастливой и красивой
Одновременно.
И скользя
Наклонной плоскостью к обрыву
Неосторожно - и на дно.
Там провиденье неотрывно
Тебя вести должно.
Должно!
Я так хочу.
Гитары звуки...
Волненье рук...
Движенье - суть.
О, Боже мой! Какие муки
Они кому-то принесут!
Не для того, кому мессией
Ты станешь, а весь мир любя.
...Танцуй, танцуй, Анастасия,
И да хранит судьба тебя.

* * *

Прощание с морем печалит,
Как будто с отъездом твоим
У берега парус причалит
Прозрачный и легкий, как дым.

Усталые выйдут матросы,
И, за опозданье винась,
Они торопливо расспросят
Тебя, где найти и меня.

А к полудню ветер направит
Туда их придуманный флот,
Где Вечная Молодость правит,
Где Вечное Счастье живёт.

* * *

Ах, эти дни, дожди мои косые,
Кленовых листьев снова маета.
Замедленными кадрами застыла
Та осень, помнишь?
Может, и не та.
Я снова весь прозрачный и влюблённый,
Наполненный печалью и теплом,
Я повторяюсь, укрываюсь словно
Твоей любви израненным крылом.
Как вечный миг, твоя большая нежность,
Как светлый сон, надежда, что не зря
Горчит слеза, как раньше...
И, как прежде,
Плывет сентябрь в объятья октября

ЗВОНОК В МЕТРО

Я звоню с Оболони...
Замечая вокруг:
Вот...
в метро...
на ладони
Тополиный
Вдруг пух.
Отмечаю
соседа...
Пролетевший состав...
Странность нашей
Беседы
Не "в отдельных местах"
Странность слов
Между прочим,

Когда бьётся
В тебе
Слитность частных
В общем,
Как мгновений
В судьбе.
Словно час такой
Пробил -
Полуявь,
полубыль.

...Мой сосед –
Не "Чернобыль"
Говорит
"Чернобыль".
Мой сосед
Трубку тиснет
И гремит,
Как в трубе...
А я сызнова
В мыслях
Возвращаюсь
К тебе.
Захлестнуло потопом,
Что не выскажешь
Вдруг:
И людские потоки,
И случайный гот пух,
Слов чужих
Безучастность...
Гром подземки
И тишь...
И реальное
Счастье
В том,
Что ты
Г о в о р и ш ь .

* * *

Дорожкой лунной - бабье лето
Над перепаханным жнивьем.
Сродни награде чудо это
За то, что праведно живём.

Душе спокойно на просторе,
Но, странно душу беребя,
Шли тучи, словно льдины в море,
За половину сентября

* * *

На тихий лад гармоника играет.
Не для меня, как жаль, не для меня.
Она о чём-то словно вспоминает,
Мелодией волнуя и маня.

- Прости, прости, - она поёт, - мой милый,
За те неосторожные слова,
Что я в сердцах невольно обронила.
Теперь я знаю, в чём я неправа.

А он простил давным-давно и тоже
Печалится, - выводит на басах.
И только вечер ласковый, погожий
Качается на добрых голосах.

Послушай, строго не суди за слово,
Поодиночке чтобы не грустить.
Мотив знакомый повторится снова.
Он повторится -
жизнь не повторить.

* * *

Ах, рано как рябина заалела
Среди июля, посреди судьбы.
Скажи, скажи, когда же ты успела
Прожить те дни, которых не забыть?

Когда стояла на границе чащи,
Фатою ветки гибкие обвив,
Когда любовь казалась мерой счастья,
А счастье было мерою любви.

Горит рябина в зелени июля...
Иди, любуйся ею поскорей.
Но странно, как в рябине той вздохнула
Печаль моих седеющих кудрей.

Печаль моя не ранние морозы,
В примете красных гроздьев проступив,
А юности тревожащие грёзы
Под приглушённый осени мотив.

Но что теперь печалиться об этом...
Есть время цвести и время есть на грусть.
Ты положи мне руку свою, лето,
Легко, спокойно, ласково на грудь.

* * *

Я знаю,
Вас не удивишь
Ни словом,
Ни строкой,
Ни мыслью.
Рассудит время –
Что не вышло,
А перед ним
Не устоишь.
И рвётся, словно из души,
Поправ все трудности
И споры,
Все чаще
В нашем разговоре:
"О, время!
Время,
Не спеши!"

* * *

Корабль качнулся
Незаметно
И, словно сомневаясь,
Вспять
Сам по себе
Под силой ветра
Стал от причала
Отплывать.
Безмолвный пирс,
Беззвучный сумрак,
Тумана сырость
На лице,
Сомнений,
мыслей,
горя
Буря
Сплелись
В отчаянном
Кольце.
Пропало...
Поздно...
Поздно думать.
Пытаясь что-то
Предпринять,
Я потянулся
К доскам
Грубым,
Чтобы махину
Удержать.

И, странно:
Счастьем
Отзывались
Мгновенья
Прошлые
Мои.
Держал,
Но руки
Вновь
Срывались,
В груди
Хрипело:
"Помоги!"
А ты не слышала...
Я падал...
Как солона
Твоя слеза-
Нырял
В огромные,
Как память,
Твои прекрасные
Глаза.
Но безразличные...
И это
Мне душу жгло,
Рождало стон.
...Я просыпался.
Где ты?!
Где ты?..
А, впрочем,
Разве это сон?

* * *

Сорвите веточку сирени...
Представляю, будто в том саду.
Я в невозвратный день весенний
Походкой легкою пройду.

Как я сама ее садила,
Из леечки давала пить,
Пытаясь робкое бессилье
Надеждой детской подкрепить.

И как росли мы, соревнуясь,
И расцветали по весне.
И как, друг другом не любуясь,
Мы были счастливы вдвойне.

Я снова представляю живо
Калитки скрип, в траве тропу,
Где ненадёжно сторожила
Моя сирень мою судьбу.

Сирени веточка тревожит...
А я не знаю отчего,
Ведь счастье и несчастье тоже
Не дальше дома моего...

ПОСЛЕ ИМЕНИН

Счастье нужно делать своими руками...

(Из телефонного разговора)

Уходят гости –
Близкие,
Друзья.
Затихло
Небогатое застолье...
Слова
На лестнице
Уже понять
Нельзя,
Но почему-то
Отдаются
Болью.
А в комнате
Такая
Пустота
После весёлых,
Шумных
Разговоров.
И вдруг
Осознаёшь:
Ведь ты —
Не та,
Что отражалась
В мимолётных
Взорах.
Устала,
Прислонилась...
Так всегда:
Обрывки фраз,
Услышанных
Когда-то...
Ах, эти женские
Жестокие года!
Ах, эти
Круглые
По-идиотски

Даты!
Когда к тебе
Приходят
Без звонка,
Остротами
Сомнительными
Жалят...
Нужна же
Просто
Крепкая рука
И тихие
Слова
"Ну, что ты, Валя..."
Чтобы
Могла ты
Бабой пореветь
И в сигарете
Вредной
Не нуждаться.
И чтоб не нужно
Было
Всё уметь,
А нужное -
Иметь
И не бояться.
Ведь все почти
Ушедшие
Сейчас
Богаты счастьем,
Не осознавая,
Как трудно
Делать счастье
Каждый раз,
Оплачивая,
Не приобретая.
Судьба...
И каждый
Здесь тебе - Судья,
Со словом
Обращается
Так ловко.
А ты,
Из дома
Утром выходя,
Берёшь с собою
Бодрость,
Как спечовку.
...Пойди
На кухню,
Ни к чему
Слеза.

Домашние заботы
Отвлекают.
Пусть верно всё,
Что раньше
Я сказал,
Но всё-таки,
Тебя же
Уважают.
И любят,
И жалеют...
Жизнь течёт.
Уладится.
Уляжется.
Уймётся.
Тяжёлое забудется,
Пройдёт.
Хорошее
С тобою
Остаётся.
Все это
Грустное
Надумала,
Устав.
Жизнь подошла
Всего лишь
К середине.
Иди на кухню,
Валя, чай поставь.
Вдвоём отметим
Эти именины.

УПРАЖНЕНИЯ НА ТЕМУ МОРАЛИ

Седины ваши зеркало покажет, Часы -
потерю золотых минут.
В. Шекспир

1

Врут зеркала твои. Не верь,
Что красота, мол, на исходе.
Так приоткрывшаяся дверь
В пространство новое выводит.
Тебя. А там - красот, красот!..
Но это всё - ничто в сравненьи
С тем, что в душе твоей живёт,
И не подвержено сомненью.
Представить невозможно: ты –
Синоним прошлому. А что же
Тебя осенние цветы
Так по-весеннему тревожат?

Ты видела: сухой букет
Хранит красы и счастья свет?!

2

Ты спросишь, не тебя ли видел
 Я, возраста рисуя след?
 И затаённую обиду
 Прибережёшь на много лет.
 Какая, право, это мелочь –
 Себя в себе подозревать!
 Да и кому какое дело,
 Что ты боишься узнавать
 В других - похожие, наверно,
 (Тебе так кажется) черты.
 Держись сама! Всё то - неверно,
 Что не приемлешь нынче ты.
 Не сомневайся в прелестях своих,
 Которые касаются двоих.

3

Никто тебя не сделает счастливым,
 Дарованное счастье - что обман,
 И ты его припрядешь торопливо,
 Как прячут сдачу быстренько в карман.
 Тем более, когда с огромной суммы,
 А сумма - не по средствам и на то
 Свидетель есть, или ты сам подумал,
 Что не накинешь на роток платок.
 Трудись, борись за счастье неустанно –
 И, может быть, заметишь, что оно
 Само уже в работе постоянной
 Материализовано давно.
 Имеют ценность лишь судьба и дом,
 Добытые любовью и трудом.

4

Когда-то дед, не ввязываясь в споры
 (Когда был неприятен разговор),
 Советовал, подход наметив скорый:
 - Ты в зеркало смотришь, не надо ссор.
 И спорь с собою до тех пор, покуда
 Не будешь убедителен себе
 В том, что есть правда
 и, наверно, люди
 Изъяна не найдут в твоей судьбе.
 И успокойся, случая не знаю,
 Чтоб зеркало не помогло кому
 И обмануло, словно позволяя
 В свою неправду верить самому.
 Речист на людях, пред собою - тих.
 Ложь есть попытка убедить других.

Что есть любовь - загадка, иль заслуга,
 Награда за какие-то дела?
 Пет! Вот, когда не могут друг без друга,
 Тогда я знаю: там любовь была.
 Она живительней струи воздушной,
 Когда дышать уже не в силах, но
 Вдруг будто полночью июльской душной
 В прохладный сад распахнуто окно.
 И свежестью пропитанный, тревожно
 Звезду заметишь в промежутке туч,
 И в состоянии таком понять несложно,
 Что именно тебе она послала луч...
 Ты счастлив не любовью: нет её -
 Есть только ощущение твоё.

Как дорого нам стоит откровенность...
 Но разве можно без неё дружить?
 Пускай ее изнанкою - измена,
 Но в недоверии не стоит жить.
 Не надо клясться ни в любви, ни в дружбу,
 Они и так видны, когда в беде
 Есть опереться на кого, а нужно -
 И разделить её, как соль в воде.
 Спасает душу тот глоток солёный,
 И вкус тот - ощущение добра.
 Так животворна тень ветвистой кроны,
 Когда почти замучила жара.
 Живи открыто, будь самим собой,
 Тогда кому-то станешь ты судьбой.

Директор нашей школы-семилетки,
 Андрей Никитович, по прозвищу "Гипноз"
 Учил добру и пению, а летом
 Лечил людей от сглаза, болей...
 Рос
 Я в детстве босоногом, будто в сказке,
 Где всё казалось дивным оттого,
 Что окружён был материнской лаской.
 Она была защитой от всего.
 Теперь, когда забылись и уроки,
 И, что сказать, - "падоша третий Рим",
 Осталась доброта.
 Она без срока.

Она естественна.
Не маска и не грим.

А вот гипноз, что от тебя исходит, Не
ослабел за прожитые годы.

8

Я словно вижу отраженье
Не в зеркалах - в глазах людей,
В траве, воде...
Природы гений
Связал всё мудростью своей.
И я, конечно, не случайно
Листочка трепетность открыл,
И ритм волны, и смелость чайки
В своих порывах повторил.
А с высоты воображенья
Весь мир в ладони уместил –
Комочком вечного движенья,
Источником для добрых сил.
В ответе мы за всё и всех.
Иначе думать даже - грех.

9

А в жизни всё - сродни искусству:
Взгляд на себя, на вас, на край,
Всё опирается на чувства,
На их способность выбирать.
В людской толпе заметить личность,
В большой картине - малый штрих,
В земле родной - её отличие
И непохожесть на других.
И, наконец, когда пресыщен
(Или покажешься таким),
Суметь очиститься.
Очищен - Ты вновь свободный пилигрим.

Пока идёшь, пока в восторге,
Быть без конца твоей дороге.

10

Ты, говорят, судьбы избранник.
Она другим видна такой.
Конечно, если на экране
Весь мир - бегущею строкой.
И тем экраном ограничен
Твой меркантильный кругозор,
Тогда и видно всё отлично:
Кто добродетелен, кто - вор.
Но это - только наносное:

Судьбы избранник и пророк...
Будь человеком.
Остальное
В простой уложится урок:
К судьбе - судьбой, к строке - строкой:
Всё пишется одной рукой.

11

Я прорасту ещё не раз
Ольхой, берёзою, сосною,
Чтобы в июльском синем зное
Укрыть своей любовью вас.
Загадка в том, что образ мой
Останется не узнан вами,
Поскольку так богат лесами
Неповторимый край родной.
И в этом прелесть потому,
Что, с деревом соприкасаясь
(И строчки эти вспоминая),
Вы рады будете ему.
Но разве это важно?
Знаю,
Что нас любовь соединяет.

12

Когда тебе досадно и тревожно,
Когда в тебе нуждаются, а ты
Обязан расчленишь на доли сложность,
Свести ее к решениям простым,
Оставь сомненья для других.
Забудь их!
Советы - это мысли между строк,
Тем более, что за тобою люди,
Ответственность есть результат и срок.
А лучшего советчика, чем совесть,
Мир не придумал.
(В общем, как и Бог).
В неё смотреть, в рождённом ею слове –
Решение и правильный итог.
Ты совесть береги, поскольку нету
Правдивей зеркала на белом свете.

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Я иду по лужам!
Я иду по небу!
По белесым тучам,
По ажурным веткам,
По асфальту синему –
Я иду по улице,

Дождиком отстиранной!
Я люблю растрёпанность
Вешнюю,
Апрельскую,
Мокрые берёзы,
Сини бесконечные,
Когда в косы ивовые
Солнечные зайчики
Прячутся счастливые.
Я иду по лужам –
Блики улыбаются...
Я иду по небу –
Что-то приближается...
По белесым тучам,
По ажурным веткам
Я иду навстречу,
А к чему...
не знаю.
Может, от апреля
То сердцебиение.
Может...
У меня, поверьте,
Преотличное
Настроение!

ЭТЮД

Грустно, но не осень.
Просто, наплыла
Тучи низкой просинь
Тяжестью крыла.
Всё напоминает,
Что в апрель идём:
Ива золотая
Гнётся над прудом,
Вскрылись бугорочки
Тающих купин,
Набухают почки
У сестёр-осин,
Птички незнакомой
Тонкий-тонкий свист,
И на льду зелёном –
Прошлогодний лист...

* * *

Ночью тихой
Лист осины
Шелестит
Совсем не сильно.
Дрогнет капля,
Как живая...
И, пространство
Покрывая,
Пронесётся

Золотая
В небе яркая звезда.
Будто кто-то
Сердце бросил –
Пусть летит!
Пусть горит!
Счастье людям пусть приносит.
...Ночью тихой
Лист осины
Шелестит
Совсем не сильно.

* * *

Ветер шумит в печке...
Где-то леший бродит, -
Бедный, лохматый леший
Старой незлой породы,
Самый обыкновенный,
Самый незлейший леший.
Вот он подходит к дому,
Вот он царапает окна...
- Мама, открой же, мама!
— Спи, мой маленький,
мальчик мой,
Я с тобою...

* * *

Я что-то чувствую такое,
В чём сам никак не разберусь:
Счастливое как будто горе,
Как будто радостная грусть.
Как на лазурном небосводе
Грозы предчувствие
Болит,
Как узник чувствует
Свободу
За сантиметр
До петли.

* * *

*Белый снег на каменной террасе...
Осень. Ялта. В парке, как в лесу.
Ощущаю скудные запасы
Слов, определяющих красу.*

*Эта багровеющая сказка...
Это море дивных хризантем...
Отдаюсь на их добро и ласку,
Отрешись от повседневных тем.*

*Чистая, святая непорочность...
Я ещё нашел бы много слов,
Но неубедительных, неточных,
Словно бы намёки на любовь.*

*Увожу с собою мир прекрасный –
Этот новый, добровольный плен:
"Белый снег на каменной террасе"
Имя поздних крымских хризантем*

* * *

Не знаю, что будет со мною,
Но кажется мне, что теперь
Я снова, волнуясь, открою
Тихонько заветную дверь
И, не дожидаясь вопросов
(Всё ясно бывает без них),
Купаясь в распущенных косах,
Растаю в объятьях твоих.
Ничто не бывает случайным:
Ни счастье,
ни слёзы,
ни боль.
Хранится в судьбе моей тайна,
Но ты её знаешь -
любовь.

ВОСПОМИНАНИЕ О ЮНОСТИ

Не спеши, милый друг, не гони
Ни минуты, ни годы, ни дни.
Пусть останутся с нами,
Возвращаются снами,
Светлым отзвуком в душах они.
Припев: Красный конь на рассвете
Тихий говор струны...
Мы - вчерашние дети.
Мы - надежда страны.
Я не знаю, что будет потом:
На щите понесут...
Со щитом...
Возвратимся мы снова
В сказку ту, где без слова
Видишь счастье в сюжете простом.
Припев:
Красный конь на рассвете
Тихий говор струны...
Мы - вчерашние дети.

Мы - надежда страны.
Каждый доброе помнит и чтит,
Но с годами слезою горчит
Всё, что мы молодыми
Отпускаем за дымом
От костра, когда песня звучит.
Припев:
Красный конь на рассвете...
Тихий говор струны...
Мы - вчерашние дети.
Мы - надежда страны.

ПРОГУЛКА

Сергею К.

По деревенским переулкам
И по лесу, и по полям...
Спасибо, Джерри, за прогулку –
Красу с тревогой пополам.
Тревогу росы не гасили,..
Хоть и скрывал её в себе,
Её немного относили
Твои глаза,
твой резвый бег!
И вера в преданную силу
Родимых мест, где жизнь идёт,
Где в храме леса запах гнили
И тот
весною отдаёт.
Спасибо,
Джерри, за надежду.
Ведь только смертью смерть поправ,
Поймёшь: меняет жизнь одежду,
Но жизнь сама - итог добра,
Итог любви, единства мысли,
Листка и тучи, зверя и
Всего, что на дорогу вышло,
Дороги, что судьбу таит.
Она как часть большой спирали -
Предназначения маршрут.
Иди и верь: определяли
Её любовь,
природа,
труд.
И этот день, и завтра - вечность
Ты с благодарностью прими.
Ничто не стоит бесконечность,
Но бесконечно ценен миг.
Печаль декабрьского наряда

Останется со мной,
И впрок,
Как будто заданный мне на дом
Собачьей верности урок.

ПОДПИСЬ ПОД КАРТИНОЙ

Ирине К.

Кажется мне, что ночью
В лунные прячась тени,
Но всё равно воочию
К дому идут олени.
Знаю, отводят порчу...
Не оставляя следа,
Вдруг исчезают молча,
Что-то своё разведав.
Притча это. А впрочем,
Любим мы их, не любим –
Ходят олени ночью
Только к хорошим людям.

* * *

Я тебе не принёс бы горя,
Я тебе не принёс бы радость.
В ежедневном моём просторе
Я всегда выбираю: надо.
Так ли? Нет ли? Не смог проверить...
Домовой ни о чём хлопочет,
То стучит монотонно дверью,
То скрипит половицей ночью.
Кто-то мне посылает сказку,
Не подсказку, а именно небыль.
Мол, любви ты не знал ни разу,
Значит, ты и не жил, и не был.
Я и верю тому, и не верю.
Мне казалось, любил, родная!
Оказалось, любовь без меры.
Помоги, если это знаешь.

* * *

Вот парадный подъезд. По торжественным дням...

Н. Некрасов

Надев почтенные хламиды
(Смотрюсь по должности, никак)
Воспринимаю всё, что видел,
Как некий для сравнения знак.
Я помню раньше день рожденья:
Круг близких, тесно за столом,
Соображали угощенья

С домашней водкой и вином.
И было радостно от взглядов
Друзей по жизни, по судьбе,
Которым ничего не надо,
Как, впрочем, и от них - тебе...
Теперь - в театре представлений,
Где труппа, скажем, из - "одних".
Всё больше разных поздравлений.
Всё меньше радости от них.

* * *

Небо, опрокинутое в воду.
Голубая даль - прозрачный дым...
И звучит есенинское, вроде:
"Я не буду больше молодым..."

* * *

Брюссель... Снег падает... до плеч.
А ниже он не долетает.
И, кажется, не просто тает –
Не хочет здесь на землю лечь.
В чужом краю, где холода
Как отклонение и странность,
Зачем ему зазря стараться?
Он здесь не праздник, а беда.
Он не воинственный, не строгий...
Без разрешения, без виз,
Не рассчитав своей дороги,
Он не летел, а падал вниз.
Самоубийство - тоже метод,
Когда... нигде и никому.
А вдруг не так всё? Потому
Не торопись.
И не советуй..

НЕ ЗАБЫВАЙ

(РОМАНС)

Не забывай меня в разлуке,
Когда взволнуют невзначай
Обрывки музыки - те звуки,
Вослед которым вспомню руки...
Не забывай, Не забывай...
Не оставляй меня в печали,
Когда в тумане вся земля.
О, если б только люди знали
Её причину и начало...
Не оставляй,

Не оставляй...
Не забывай меня, и даже,
Сказав последнее "прощай",
Я возвращусь в знакомой фразе,
Когда другой, быть может, скажет:
- Не забывай,
Не забывай...

АПРЕЛЬСКОЕ

В. Черепкову

Есть в апреле тревожный,
Как предчувствие, знак.
Объяснить его сложно,
А точнее - никак.

Словно кто оглянулся
В толчее на тебя.
Словно в будничном пульсе
Душу все теребят:

О высоком, о вечном
Думай и говори,
Потаённое нечто
Для других отвори.

Объясни в откровеньи,
Горе предупреди.
...Годы - словно бы звенья
Позади, впереди...

Да оставьте в покое
И его, и апрель!
Он ведёт за собою
Соловьиною трель.

Этот месяц - начало
(И не только - любовью!).
Сколько б слов ни звучало,
Оставайся собой.

Отойди-ка немножко,
Это - сказка и быль:
На ольховых серёжках –
Золотистая пыль,

Скоро-скоро росточки
Мир весь зазеленят.
Рано ставить нам точки!
Ты послушай меня.

Через сердце живое

Мир другим покажи.
Пусть таким и усвоят —
Без утайки да лжи.

Тяжко время прессуя,
Как дела, и слова,
Ты не тратил их все.
Потому и права

Твоя доля "висока"
(Иль судьба - всё равно),
Как берёзовым соком,
Как весенним вином,

* * *

Люблю всегда в любой деревне
Смотреть, как сушится бельё
У домика, между деревьев,
Где солнце свет с улыбкой льёт.

И жизнь цветёт, не увядает
Во всей обычной полноте,
Когда хозяйка молодая,
Неравнодушна к чистоте.

И дети там звонкоголосы
Ждут Пасхи или Рождества.
И ничего никто не просит:
Там - корни правды и родства.

Родник любви, родник державы
Дарует жизнь на много лет.
Там торжествует (против правил)
Победный
чистый
белый цвет.

ОТВЕТ

*на вопрос Председателю Верховной Рады Украины из
интервью с главным редактором журнала "Огонёк"
В.Лошаком:*

*- Родилась ли у Вас, как у поэта,
какая-нибудь строфа, которой Вы,
охарактеризовали бы эти кризисные для
Украины месяцы и вал критики,
обрушившийся лично на Вас?*

Ничто не ранит так, как слово.
Жаль не себя, а правды жаль.
Но разве ты не ждал такого,
Перед собой ответ держа?

Перед собой, поскольку совесть
Лишь рудиментом - у "друзей".
Не бойся облачённой в слово Лжи,
если автор - фарисей.
Не отступись! Рассудит время,
В чём прав, а в чём не прав был ты.
Узнай за каждым словом бремя
И клеветы,
и суеты.

Найди свои слова простые
О том, что гнусно жить за страх,
Что бледнолицые святые
Уличены в мирских грехах.
Порочен мир, где ложно судят,
Забыв, что истина свята,
Где даже места нет Иуде
Из-за отсутствия Христа.

ЛЕТНИЕ ИНТОНАЦИИ

Лето начинается с раздумий
О небесконечности всего
И об ускорённости
на струнах
Увядания звука одного.
Не даёт природа повторений
С одного источника
без смен.
Наблюдает всё жестоко время,
Потому так жаждём перемен,
Оставаясь во плену иллюзий,
Мол, весна, цветенье
и любовь,
Забывая ностальгичность блюза
С рифмой золотою "вновь и вновь".
Это значит:
навсегда итоги
Обрывают дни календаря.
Это значит: надо хоть немного
Быть скромней,
о жизни говоря.
Потому что есть всему начало –
Продолженье падшего до дна
И надежда, -
бесконечно малый
Миг любви,
как истина.
Одна!

* * *

Не будь холодною со мной.
Зачем узор банальных фраз?
Их равнодушною стеной
Поставил кто-то возле нас.

Неосторожный чародей,
Случайно судьбы разводя,
Он забывает, что людей
Роднит любовь через года.

Всему пора, всему черёд...
К руке притронется рука...
Пусть лёд подолгу не берёт
Живую воду родника.

Ты раз промолви: "Мой родной..."
Не надо больше — только раз!
Не будь холодною со мной.
Зачем узор банальных фраз?
Зачем узор банальных фраз?

* * *

Нас тянет в старые места,
Хоть понимаем, что напрасно —
Не повторится миг прекрасный,
Что глубину души достал.
Мы больше юностью живём,
И, годы зрелости минуя,
Воспоминанием волнует
Всё тот же счастья окоём,
Где озарение и боль,
Тоска, надежды и обиды
Мы обнажённо снова видим.
А вместе это всё - любовь!
Наверно, истина проста:
Миг счастья целой жизни стоит.
К нему стремимся. Рана ноет...
Нас тянет в старые места.

ПАМЯТЬ

Н. Назарбаеву

В почтенные века
Не погружаемся -
до Ноя.
Достаточно нам родника
С Гагариным и целиною.
Те незабвенные года...
Что есть на свете дружбы краше?
...Горит далёкая звезда,
Как память молодости нашей.

* * *
(ШУТОЧНОЕ)

До Португалии неблизко...
Но легкокрылый самолёт
(Где незнакомка на английском
Записки умные ведёт)
Летит!..
Минуя Пиренеи...
С соседкой буду незнаком,
И хрен, как говорится,
с нею
И хрен с английским языком.

АЙВАЗОВСКИЙ. "УТРО"

Николаю А.

Мы молодые.
Вёсла на воде.
Струятся утро
и туман,
и ветер.
Лицо и руки ласково задев,
Качнулся мир в движенье незаметном.
И также незаметно всплыл ответ
На вечную загадку смысла жизни,
О том, что центром мира
много лет
Есть только мы,
другим не в укоризну.
Мы ощущаем,
бросив якоря,
Вещественное время:
утро, вечер...
Изменчивое всё, как эта рябь.
Мы постоянны,

потому что вечны.
В той круговерти
лета и зимы,
В той красоте, где счастье -
явь ли? Сны ли?
Мы неизменны,
остаёмся мы! ...
И даже, если сменят запасные.

* * *

Задумчивая в озере вода
Всё помнит: от рождения - до тризны.
Доверься ей, жалею иногда,
Что поздно понимаем цену жизни.

На воду, рябь, как на огонь, смотрю,
Соприкасаюсь с ней, сливаюсь нервно.
И, отрешась от суеты прескверной,
Продлю сей миг, в нём жизнью
повторюсь.

* * *

Что возраст?
Ощущение себя?
Сравнение с другими:
в чём..? по сути..?
Где преимущество уверенных ребят,
Теряющихся на распутье?
Неважны
и число,
и разность лет –
Душа твоя итог определяет.
Седины не погасят юный свет,
А пустота
и время убивает.

* * *

Хоть соловьи пока ещё не пели
И не любовь - предчувствие её,
Моя душа откликнуться успела:
То заболит, то тихо запоёт.

За речкой лес - зелёной акварелью
И первый дождь, и первая гроза...
Во мне волной звучат, припомнясь, трели,
Влажнеют растревоженно глаза.

Я снова исчезаю в этом поле,
Где только вёсны, соловьи и ты –

Далёкая и близкая до боли
В сиянии любви и чистоты.

* * *

Не плачь, родная. Это соловьи
Тебя печалят счастьем неизбывным.
Почто им знать, в чём горести твои
И что они с тобою неотрывно?
Да и зачем? Сама не вспомнишь ты,
О чём душа так ноет и тоскует,
Как и теперь, в разливе красоты,
Когда весна поёт,
цветёт,
ликует.
Всё дело в ней - в её густом хмелю,
Напомнившем,
зовущем
и поющем
О том, как ты услышала: "...люблю".
...И было ли с тех пор
мгновенье лучше?..

СТАРОЕ ФОТО

Я сравнений остерегаюсь,
Они рядом со мной волочатся.
Отвергаю их.
Отвергаюсь,
Когда думать о них
не хочется.
Когда сердце мне задевает
За рекой кутерьма соловьиная,
То июньские ночи бывают,
Как осенние ночи длинные.
А казалось, что всё забыто,
И зачем это мне в года мои?..
Но горит огонёк открытый –
Словно рана ...
твоей фотографии.

НА РИНГЕ

Зал неистовствует водопадом.
Я его ненавижу
и... "мажу".
Я в финале.
И тренер мой скажет:
"Ещё раунд.

Последний.
Так надо..."
Сколько раз себе искренне клялся,
Что повешу перчатки. И - точка!
Ты - команда высокого класса!
Ты на ринге - всегда одиночка...

ЭСТАФЕТА

*Мы - по кругу,
по кругу,
по кругу...
Ещё двести
и сто,
и немножко...
Мы с годами сменяем друг друга,
Неизменна -
дорожка.*